

Ли Хаопэн хотел было начать говорить, но он понял, что он не мог этого сделать.

“Глупый мальчишка, деньги уже были потрачены. Так что ещё, я могу для тебя сделать? Почему ты ничего не говоришь?” — Лю Дайфэнь стало немного тревожно.

Ли Хаопэн наконец-то заговорил: “Всё нормально. В будущем, я буду подметать улицы, вместе с тобой!” — Ну и когда, он эти слова и выпалил, Ли Хаопэн, про себя, заорал: «Я не собираюсь это делать! Вставать настолько ранним утром - это же конченный отстой! Я не хочу подметать улицы! На улице же пипец как холодно! Я не собираюсь туда идти! Ты ублюдок, ты долбаный дьявол!»

Ну и когда Лю Дайфэнь это и услышала, она была настолько ошарашена, что она словно вросла в землю. Затем она посмотрела на Ли Хаопэна и после, она кивнула, со странной ухмылкой на лице. Ну и, как если бы у неё был застрявший ком в горле, она начала бормотать, с влажными глазками: “Еда находится на блюде, под крышкой. Она всё ещё тёплая.”

Ли Хаопэн вошёл на кухню и затем, он снял крышу с блюда. Там под крышкой, находилось целое блюдо жареных зелёных овощей и на нём, так же стояла чаша с рисом. Ну и увидев подобное разнообразие пищи, и вспомнив то, что в чаше Лю Дайфэнь находились лишь маринованные овощи, Ли Хаопэн был глубоко потрясён. Тут на блюде, находились еще свежими пожаренные овощи, но...

“Мама, а почему ты не кушаешь эти овощи?” — Ли Хаопэн развернулся и спросил свою мать. Затем он увидел спину Лю Дайфэнь, которая что-то натирала, когда её плечи, начали трястись.

Она обернулась и улыбнулась: “Я не могу, по утрам, кушать слишком жирную пищу. Мне намного проще проглатывать, что-нибудь, что было солёным. Давай, кушай уже побыстрее, иначе всё остынет. Не волнуйся обо мне.”

Ну и когда эти слова и были высказаны, Лю Дайфэнь села на стул, и она начала кушать, у двери. Ли Хаопэн почувствовал себя еще более расстроенным, когда он это и увидел. Он хотел заплакать, но у него не было контроля над своим собственным телом, так что никакие слёзы, не вытекали из его глаз. Тем не менее, подумав о том, что ему нужно было подметать улицы в течение какого-то времени и что из-за этих действий, была возможность того, что он повстречается с одноклассниками или же со знакомыми, он почувствовал ужас, гнев и негодование. Как он в последствии, сможет ходить в школу, с поднятой головой?

Ли Хаопэн почувствовал, как его скальп затрясся, и он начал чувствовать на нём, непонятные покалывания. Он в своём разуме, постоянно орал: «Чёртов монах, я знаю, что это ты. Разве ты не можешь, меня пощадить? Разве это, не какое-то там, жалкое пятизначное число в юанях? Разве я не могу, просто вернуть его матери, в будущем?»

Ну и независимо от того, как он и кричал, Фанчжэн ему не ответил. Ну и затем, Ли Хаопэн обнаружил кое-что, что было еще более неприемлемым. Его тело и действительно кушало пищу, но при этом, оно не притрагивалось, ни к каким, свежим овощам! Всё что он скушал, было белым рисом с некоторым количеством маринованных овощей. Он смог полностью ощутить весь их вкус. Ну и послевкусие от подобной пищи, было для него, невероятно чувствительным. Букет данной кислой пищи, был обширен и красочен и иными словами, он был непривычно отвратителен!

«Чёртов монах, что ты вообще делаешь? Разве эта отвратительная гадость и вправду была такой пищей, которая была предназначена для людей, чтобы её есть? Она же просто отвратительна. Я хочу кушать свежие овощи! Ну и, хотя свежие зелёные овощи и не были, в особенности вкусными... Они, по крайней мере, были лучше на вкус, чем рис и маринованные овощи.» — Продолжал реветь в своём разуме Ли Хаопэн.

После того, как тело Ли Хаопэна завершило свою трапезу, Фанчжэн наконец-то и в первый раз, заговорил: «Разве ты, только что не сказал, что подобная еда, была не предназначена для людей, чтобы её есть? Но твоя собственная мать, кушает её, каждый день. Ты сказал, что эти зелёные овощи, ну ни капельки, не вкусные? Но твоя мать, каждый день, покупает и хранит их, лишь для тебя. Ты неблагодарный отпрыск настоящего человека. Начиная с этого дня, ты будешь есть лишь маринованные овощи, да рис. Если ты решишь прокричать, ещё хотя бы раз, то тогда, для тебя не будет и риса. Всё что ты будешь ежедневно кушать, будет величественным букетом, из маринованных овощей!»

Когда Ли Хаопэн услышал первую часть речи Фанчжэна, он всё еще хотел кричать, но он тут же заткнулся, когда он услышал оставшуюся часть, его речи. Он сможет выжить, если он будет питаться пресным рисом, но если он будет питаться только лишь маринованными овощами, то это дело, его точно убьёт!

Лю Дайфэнь очень быстро кушала и она прикончила свою порцию пищи, за пару глотков. Ну и после того, как она помыла столовые приборы, она заметила, что её сын, так и не притронулся к свежим овощам. Она нахмурилась и перекрестила руки: “Почему ты не кушаешь свежие овощи?”

“Если ты их не ешь, то и я, их есть не буду. Я уже скушал некоторое количество маринованных овощей и мне этого, было уже более чем достаточно.”

“Ты глупенький ребёнок. Твоё тело, всё ещё растёт, поэтому, ему просто необходима здоровая пища!” — Отчитала его Лю Дайфэнь.

Но как Ли Хаопэн мог их кушать, когда его тело, находилось под полным контролем Фанчжэна? Поэтому, он мог лишь отказаться от свежих овощей. Ну, а у Лю Дайфэнь, в свою очередь, не было другого выбора, кроме как отказаться от подобных побуждений, в виде настаиваний. Она сменила тему их разговора, начав говорить, о таком: “Я отправляюсь на работу. А ты, иди в кровать и поспи. Отдохни хорошенько, чтобы ты мог впоследствии, быть предельно внимательным в классе.”

Ли Хаопэн про себя заревел: «Чёртов монах. Моя мать, сказала своё слово. Она хочет, чтобы я поспал. Ты ублюдок, позволь мне поспать! Я не буду подметать улицы!»

Ну и тело Ли Хаопэна, в контрасте с его разумом, закричало: «Я пойду с тобой!»

«Ну и зачем? Сейчас же, самый конец зимы и на улице, очень холодно. Оставайся дома.»

Тем не менее, Ли Хаопэн настоял на этом, под непосредственным контролем Фанчжэна. Он следовал за ней, в течение всего их пути...

Раздражённая и сердитая Лю Дайфэнь, поняла, что из-за этих действий, она точно опоздает на работу, но у неё не было другого выбора, кроме как исполнить желание Ли Хаопэна. Она про себя подумала: «Этот несмышлёный мальчонка, вероятнее всего, тут же вернётся домой, после того как он почувствует холод.»

Ну и как только они вышли из дома, морозные весенние ветра, тут же окутали парочку, и они задули Ли Хаопэну, за воротник, заставив его содрогаться. Ли Хаопэн, про себя, закричал: «Как же блин холодно. Почему мне нужно было выходить наружу, в подобный, жуть какой холодный день? Я хочу домой! Ты ублюдок, верни мне, моё тело! Я хочу пойти домой!»

«Тот момент, который был прямо перед восходом солнца, являлся самым холодным периодом дня. Но твоей матери приходилось терпеть подобный холод, чтобы зарабатывать деньги, подметанием улиц. Ведь только таким образом, она и могла тебя воспитывать, возвращать и обеспечивать. Этот Нищий Монах, уже тебе говорил, что ты будешь подметать улицы со своей матерью, начиная с этого дня. И впоследствии, ты будешь подметать улицы, каждый день, практически без перерыва. Ты из-за этого, можешь чувствовать недовольство, и никто тебя в этом не ограничивает, но каждый твой крик, будет добавлять ещё один день, к твоему ежедневному подметанию! Выкрикни дважды и к общему пулу ежедневных подметаний, добавятся ещё два дня! Ну и если ты будешь продолжать кричать и если ты сделаешь этого Нищего Монаха несчастным, то этот Нищий Монах не будет против того, чтобы заставить твоё тело, прыгнуть в Реку Сунхуа. Ты сможешь остудить свой пылкий нрав, в этой, очень холодной ванне.» — Голос Фанчжэна раздался у него в голове.

Ли Хаопэн сглотнул, когда он это и услышал. Прыгнуть в реку Сунхуа, в настолько холодный день? Подобными действиями, вы не просто остудите человека, вы превратите его в ледышку! Он прекратил орать и затем, он сказал: «Я расскажу обо всём матери!»

Фанчжэн не мог не улыбнуться, когда он это и услышал. Этот парнишка, в конце концов, всё еще был лишь ребёнком. А дети, всегда искали помощи у своих родителей, когда они встречались с проблемами.

Ли Хаопэн мог ясно ощутить эти холодные ветра, которые и бушевали снаружи. Его нос, казалось, что начал терять чувствительность из-за холода, но при этом, он так же увидел, как его мать, тряслась из-за холодных ветров. Ну и вместо того, чтобы хоть как-нибудь себя согреть, она развернулась и начала затягивать шарф на его шее. Ну и в это мгновение, Ли

Хаопэн почувствовал, как что-то прикоснулось к его сердцу. Оно, казалось, что вздрогнуло, в ответ на действия его матери.

По пути на работу, они совсем не общались. Ли Хаопэн следовал за своей матерью, чтобы вынуть из подсобки: тележку для подметания дорог и разные метлы, что и находились в ней. Лю Дайфэнь начала подметать улицы, когда Ли Хаопэн следил за её действиями, со стороны. Ну и после того, как он в течение некоторого времени, смотрел за её действиями, Ли Хаопэн наконец-то вынул запасную метлу из тележки, и он начал подметать ею улицы, рядом со своей матерью. Метла была сделана из бамбука, и она неплохо так промёрзла в течение очень холодной ночи. На ощупь бамбук был чрезвычайно холодным. И пальцы Ли Хаопэна, уже через некоторое время подметания, начали терять свою чувствительность. Ну и когда, наконец-то наступил рассвет, вся улица начала светлеть. Ну и в это время, глаза Ли Хаопэна, никогда не отрывались от его матери.

Ли Хаопэн никогда не прекращал ныть из-за холода, усталости и дискомфорта. Он всем сердцем желал вернуться домой... Но к его несчастью, Фанчжэн его игнорировал.

Этот рабочий день прошёл и чуть позже, наступила ночь.

«Продолжишь завтра.» — Голос Фанчжэна внезапно раздался в разуме Ли Хаопэна.

Ли Хаопэн яростно проревел: «Нет. Я не буду, вновь, подметать эти долбаные улицы! Это не та работа, которую должен был выполнять разумный человек!»

Но Фанчжэн, на эти слова, ему не ответил.

Ли Хаопэн, хотел было обратиться за помощью к Лю Дайфэнь, ведь таким образом, он сможет добиться справедливости, но из своих тщетных попыток “подняться”, он понял, что он вообще не мог, самостоятельно шевелить своим телом. Ну и в своём беспробудном отчаянье, он мог, лишь безвольно заснуть.

На следующий день, Ли Хаопэн начал рыдать, ранним утром. Он просто отказывался идти подметать! Он всем сердцем, не желал выходить наружу!

Но вопреки его желаниям, его тело встало с кровати и несмотря ни на что, оно отправилось наружу.

Это был весенний день, с небольшой изморосью на улице. Погода снаружи стала дождливой и холодные капли, морозным касанием, проникали своим холодом, глубоко в человеческие кости. Поэтому, когда Ли Хаопэн уже пришёл в тёплую школу, после утреннего подметания улиц, он всё равно продолжал дрожать, даже после того, как уже прошёл один сорокапятиминутный урок. Тем не менее, там на улице, всё продолжало и продолжало моросить. И сейчас, он подумал о своей матери, и о том, что она, всё еще, продолжает работать на улице.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/587808>